

СТАТЬИ

УДК 343.7

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИЗНАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ И ТОКЕНОВ ПРЕДМЕТОМ ХИЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Коваленко М.А.

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград, e-mail: veruver@mail.ru

В статье рассмотрена возможность включения криптовалюты и токенов как объектов цифровой экономики в состав предмета хищения. Автором исследованы различные точки зрения ученых на отнесение криптовалюты и токенов к тому или иному объекту гражданского права, в том числе теории об отнесении криптовалюты к бестелесному имуществу, объекту, имеющему обязательственную природу, электронным денежным средствам, информации. Была поддержана позиция, согласно которой криптовалюта – это бестелесное имущество, например создаваемое при майнинге. Помимо этого были рассмотрены позиции ученых о правовой природе другого объекта цифровой экономики – токенов, например точки зрения о токене как ценной бумаге, объекте, имеющем обязательственную природу. Автором были проанализированы виды токенов – токены приложенний, кредитные токены, токены акции. Выдвинута позиция о том, что не все аппкоины следует признавать предметом хищения, поскольку не любой из них обладает экономической ценностью. Кредитные токены и токены-акции можно признать предметом хищения, так как они обладают экономической ценностью – являются имущественной выгодой для их обладателей. Автором поддержано мнение ученых о необходимости признания криптовалюты и токенов предметом хищения ввиду важности защиты интересов их собственников.

Ключевые слова: криптовалюта, токен, предмет хищения, уголовное право, цифровизация

THE POSSIBILITY OF RECOGNITION OF CRYPTOCURRENCY AND TOKENS AS THE THEME OF THEFT IN THE CONDITIONS OF THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

Kovalenko M.A.

Volgograd State University, Volgograd, e-mail: veruver@mail.ru

The article considers the possibility of including cryptocurrency and tokens as objects of the digital economy in the subject of theft. The author has investigated various points of view of scientists regarding the attribution of cryptocurrency and tokens to a particular object of civil law, including the theory of attributing cryptocurrency to incorporeal property, an object of a mandatory nature, electronic money, information. The position was maintained that cryptocurrencies are disembodied property, for example, created during mining. In addition, scientists considered the positions of the legal nature of another object of the digital economy – tokens, for example, the point of view of the token as a security, an object of mandatory nature. The author analyzed the types of tokens – application tokens, credit tokens, stock tokens. A position has been put forward that not all appcoins should be recognized as theft, since not any of them has economic value. Credit tokens and stock tokens can be recognized as theft, since they have economic value – they are a property benefit for their holders. The author supported the opinion of scientists about the need to recognize cryptocurrency and tokens as theft, due to the importance of protecting the interests of their owners.

Keywords: cryptocurrency, token, subject of theft, criminal law, digitalization

В современный период развития общества огромное значение приобрели цифровые активы. Это связано с совершенствованием технологий, все более предназначенных для ускорения и оптимизации различных процессов, протекающих в сфере жизнедеятельности человека. Вследствие этого появляется такое понятие, как «цифровая экономика», в которой преобладающее значение отдается компьютерным системам. В настоящий период развития цифровой экономики существует значительное количество цифровых активов, к которым можно отнести распределенные реестры (блокчейн-технологии), искусственный интеллект, токены, криптовалюты, массивы больших данных и многое другое.

Особый интерес в рамках настоящего исследования представляют криптовалюты и токены, поскольку с каждым годом спрос на них повышается, они становятся более значимыми в гражданском обороте. Текущая рыночная капитализация биткоинов уже превышает 150 млрд долл. США [1].

Кроме того в связи с анонимностью криптографического шифра, на основе которого работает криптовалюта, возрастает риск использования ее в целях отмывания денег, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. Однако способом решения указанных проблем является не запрет оборота криптовалюты на территории Российской Федерации, а адекватное правовое регулирование, поскольку при признании

их вне правового поля возрастет доля теневого использования. Бесспорно, вследствие увеличения доли криптовалют появляется задача обеспечения охраны и защиты прав их обладателей, решением которой может быть признание криптовалюты предметом хищения. В настоящий период уже существуют прецеденты причинения материального ущерба обладателям криптовалют – в январе 2018 г. у криптовалютной биржи Coincheck были похищены 500 миллионов монет NEM [2]. Также имущественный вред причиняется инвесторам в initial coin offering (далее – ICO). ICO позволяет путем первичного размещения токенов привлекать значительное количество криптовалют для продвижения проекта. Однако иногда создатели проекта нацелены не на его реальное ведение, а на получение криптовалют путем мошеннических действий. Такие преступные схемы нельзя оставлять без внимания, поэтому важным является развитие уголовного законодательства в указанном направлении.

Цель исследования: обоснование теоретического подхода относительно возможности расширительного толкования понятия «предмет хищения», включения таких цифровых активов, как криптовалюты и токены, в предмет хищения. Это позволит предоставить криптовалютам и токенам уголовно-правовую охрану в рамках института преступлений против собственности.

Материалы и методы исследования

Теоретической основой исследования являются научные работы в области гражданского права, касающиеся сущности институтов вещного и обязательственного права, принадлежности цифровых активов, а также в области уголовного права, затрагивающие проблемы толкования понятия «предмет хищения». Нормативную основу исследования составляют такие нормативно-правовые акты, как Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации. Эмпирической основой исследования являются судебные акты, касающиеся вопросов определения сущности криптовалют и токенов, а также аналитические данные об их состоянии.

Методология данной работы включает в себя общенаучные методы исследования – анализ, синтез, дедукцию, индукцию и другие, и такой специально-юридический метод, как формально-юридический.

Результаты исследования и их обсуждение

В соответствии с примечанием 1 к статье 158 Уголовного кодекса Российской

Федерации хищение представляет собой совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. В доктрине уголовного права принято выделять физический, экономический, юридический и социальный признаки предмета хищения. Для настоящего исследования значение представляет физический признак, согласно которому предметом хищения может быть только овеществленный объект материального мира. Указанное теоретическое положение не отвечает современным потребностям цифровой экономики.

В научной литературе нет единства относительно определения понятия «криптовалюта». Одна из позиций относительно криптовалют гласит, что криптовалюты относятся к бестелесному имуществу, владение которым связано с титулами, например созданием новой вещи (криптовалюты) при майнинге, поскольку обладателем приватного ключа может быть лицо, которое его незаконно получило, в том числе и похитило. Криптовалюты нельзя отнести к обязательственным правам по аналогии с безналичными денежными средствами. Безналичные денежные средства – это право требования клиента банка к самому банку. Сам же клиент собственником денежных средств на банковском счету не является. Криптовалюты анонимны, при их создании и получении нет посредников, центральных депозитариев, они автоматически зачисляются на биткоин-адрес, поэтому обязательственные отношения не возникают [3]. В настоящее время в ряде стран криптовалюты были признаны имуществом.

Другой точкой зрения относительно понятия «криптовалюта» является признание ее объектом обязательственных отношений. Например, Л.А. Новоселова утверждает, что биткоин, разновидность криптовалюты, обладает признаками права требования, что делает его особым видом безналичных денежных средств [4].

Иного мнения придерживается А.И. Савельев, указывающий, что криптовалюта представляет собой разновидность электронных денег, эмиссия и учет которых базируется на криптографических методах в децентрализованной компьютерной системе [5]. Однако признание криптовалюты электронными деньгами затруднительно ввиду монополии Центрального банка Российской Федерации на эмиссию денег.

В научной литературе можно встретить точку зрения, в соответствии с которой

криптовалюта станет валютной ценностью в Российской Федерации в том случае, если она будет признана законным платежным средством хотя бы в одной стране [5].

В силу того, что в Российской Федерации до сих пор не разработан федеральный закон, который содержал бы определения понятия «криптовалюта» или «цифровые деньги», для выяснения позиции государственных органов относительно природы криптовалюты обратимся к судебной практике. В Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 суд пришел к выводу, что криптовалюта может быть расценена как иное имущество. На основании статьи 128 ГК РФ криптовалюта является имуществом, имеющим экономическую ценность [6]. Двенадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 31.07.2018 по делу № А57-21957/2017 отрицает возможность отнесения криптовалюты к объектам гражданских прав, указывает, что соответствующие виртуальные деньги находятся вне правового поля на территории Российской Федерации, исполнение сделок не обеспечивается принудительной силой государства [7]. Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 01.04.2019 № 15АП-1669/2019 по делу № А53-35183/2018 не дает разъяснений относительно природы криптовалюты, но объясняет причины ее появления и необходимость контроля за ней – «появление виртуальной валюты в секторе экономики связано с развитием информационных технологий и их применением в банковском секторе, позволяющим уйти от контроля со стороны правоохранительной системы и возможности для легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. Соответственно, значение финансового мониторинга возрастает. Соответственно, появилась новая предметная область в национальной безопасности и в экономической, финансовой системе страны – и, следовательно, она нуждается в новой комплексной науке, объединяющей как минимум знания права, экономики, финансов и информационно-аналитических технологий» [8]. В целом суды стараются не разъяснять свою позицию относительно природы криптовалюты и возможности ее участия в гражданском обороте.

Думается, предпочтительнее является позиция, определяющая криптовалюту как бестелесное имущество. Несомненно, криптовалюта обладает экономической ценностью. Обладание криптовалютой не создает

обязательственных отношений. Собственник криптовалюты обладает в отношении нее триадой правомочий – владение, пользование, распоряжение. Ввиду развития информационных технологий правомочие владения модернизировалось и может быть выражено в отражении и нахождении криптовалюты в электронном кошельке пользователя. Признание криптовалюты бестелесным имуществом позволит наделить ее обладателя широким комплексом средств и способов охраны и защиты своих прав и законных интересов.

На основании этого криптовалюту можно будет признать предметом хищения и предоставить ей уголовно-правовые меры охраны. По этому поводу А.И. Савельев пишет: «Следует признать ошибочным мнение о том, что по причине отсутствия специального понятия «криптовалюта» отсутствует и уголовно-правовая защита подобного рода объектов, в частности невозможно квалифицировать в качестве мошенничества действия по присвоению чужих единиц криптовалюты путем обмана или злоупотребления доверием. Учитывая весьма широкий характер понятия «имущество» как в отечественном, так и в международном гражданском (практика ЕСПЧ) праве, они вполне могут стать предметом хищения» [5].

Существует позиция, что предметом хищения в указанном случае будет информация (сведения) о принадлежащих лицу правах на владение, пользование и (или) распоряжение имуществом, оказание услуг или выполнение работ, вследствие этого обладающая определенной стоимостью» [9]. Представляется, что информация – цифровой код является способом фиксации бестелесного имущества, блага, которое принадлежит ее обладателю, а потому предметом преступления может быть лишь само бестелесное имущество, которое удостоверяется цифровой записью, поскольку именно на него направлено преступное воздействие. В данной ситуации признание предметом хищения информации было бы так же ошибочно, как и признание предметом хищения банковских карт непосредственно последних.

Другим объектом цифровой экономики, нуждающимся в анализе для определения его возможности быть предметом хищения, является токен. В науке можно встретить точку зрения, что токен и криптовалюта – это синонимы. Однако указанные понятия не совпадают по объему и имеют различную правовую природу.

Токен определяют как цифровой актив, который аналогичен ценной бумаге

или обязательству, поскольку обладание токеном предоставляет право ее владельцу требовать от эмитента токена совершения определенных действий. Токен – это уникальный символ в системе блокчейн. Общей чертой для токенов и криптовалюты считается то, что они являются способом фиксации блага. Криптовалюта имеет абсолютный характер, поскольку создана в децентрализованной системе, ее эмиссия не связана с волевым решением главного элемента системы, так как в блокчейн-технологии его нет. Криптовалюта – это некое вознаграждение за произведенные компьютерные операции во время ее майнинга. Это схоже с процессом добывания драгоценных камней, которые так же значимы в обороте в силу того, что сам человек объявил их ценными для себя.

Токены используются в ICO проектах. Именно их получают инвесторы в качестве вознаграждения за вложение криптовалют. В данной ситуации токен удостоверяет право инвестора на получение соответствующего блага от создателей инвестиционного проекта. Следовательно, токены имеют относительную обязательственную природу.

А.И. Савельев определяет токены как «цифровые активы, обладающие ценностью: единицы криптовалюты, доли в праве на актив и др.», распоряжение которыми осуществляется с помощью электронного кошелька. «При этом создатель токенов может сам определять правила их распространения и ограничить возможность доступа к своей системе заранее определенным кругом лиц» [10].

В США токены рассматриваются как ценные бумаги. Например, в деле «SEC vs. Telegram» комиссия по ценным бумагам и биржам США признала незаконной продажу цифровой валюты Gram, поскольку необходимо было зарегистрировать выпуск ценных бумаг. В ответ представители Telegram потребовали отклонить требования SEC, так как Gram не является ценной бумагой, а может быть виртуальной валютой либо продуктом [11].

Ошибочной, на наш взгляд, является точка зрения, согласно которой токен тождествен понятию «цифровые права». Токен является только одним из видов цифровых прав, поскольку он существует в рамках распределенной информационной системы, а в ч. 1 ст. 141. 1 ГК РФ говорится о любой информационной системе.

Выделяют три вида токенов – токены приложений, кредитные токены, токены-акции. Токены приложений, или аппкоины, используются как внутреннее средство оплаты предоставляемых на платформе

товаров и услуг. Например, в TrafficX токены используются для оплаты поездок. Аппкоины предоставляют дополнительные возможности по использованию представленных услуг на ресурсе. Думается, не все аппкоины могут быть предметом хищения, поскольку немногие имеют реальную экономическую ценность. К такой категории аппкоинов могут относиться токены, реализуемые в игровых приложениях. Сущность кредитных токенов заключается в том, что инвесторы приобретают их за криптовалюту либо за фиатные деньги, вследствие чего на кредитные токены создатели проекта начисляют проценты в зависимости от условий размещения. Например, на платформе Steemit выпускаются 10- и 100-процентные кредитные токены. Поскольку инвесторы вкладывают в проект ценности, в том числе реальные деньги, то утрата кредитных токенов может привести к существенному материальному ущербу, а значит, кредитные токены могут быть предметом хищения. Токены-акции функционально являются аналогом акций в реальном мире. Эмиссия такого рода токенов способствует аккумулярованию значительного количества финансовых ресурсов для продвижения бизнес-проекта. Токены-акции могут приносить не только дивиденды, но предоставлять право участия в управлении цифровой платформой. Безусловно, такая категория токенов может быть предметом хищения наравне с кредитными токенами, ввиду наличия у них экономической стоимости. Экономическая ценность выражается в той сумме финансовых ресурсов, которая была потрачена на их покупку, и той сумме, на которую могут рассчитывать держатели токена как вознаграждение за помощь в продвижении проекта. В настоящее время существует множество прецедентов хищения токенов. Например, в 2017 г. у цифровой платформы Ethereum виновными были похищены токены (эферы) на сумму 31 млн долл.; в 2019 г. у владельцев электронных кошельков GitHub были похищены в общей сложности токены на сумму 9 млн долл. [12].

Несомненно, такого рода преступные посяательства на токены как цифровые активы представляют серьезную угрозу и являются общественно опасными деяниями, поэтому, несмотря на дематериализованность токенов, их следует признать возможным предметом хищения. Это необходимо, потому что сейчас российские компании активно внедряют токены в бизнес-проекты. Например, Национальный расчетный депозитарий и Россельхозбанк намерены создать проект по токенизации зерна, хранящегося на элеваторах, поскольку это по-

зволит предотвратить участвовавшие случаи его хищения [13].

Заключение

Представляется, что в период развития цифровой экономики главенствующим признаком предмета хищения должен стать экономический признак. Изменение доктрины не может считаться негативным явлением в силу необходимости ее реагирования на современные потребности общества. Игнорировать существование криптовалюты и токенов невозможно. Их появление обусловлено развитием информационного общества, усилившейся глобализацией, увеличением сетевых потоков. Поскольку наличие криптовалюты и токенов приносит их обладателям соответствующую материальную выгоду, то лишение их может привести к реальному материальному ущербу. Посягательство на криптовалюту осуществляется путем ее изъятия и (или) обращения при помощи компьютерных технологий, потому что криптовалюта и токены зафиксированы с помощью цифрового кода.

Список литературы

1. Bitcoin market capitalization // data.bitcoinity.org. [Электронный ресурс]. URL: http://data.bitcoinity.org/markets/market_cap/30d/USD?f=/ (дата обращения: 25.05.2020).
2. Японскую биржу Coincheck ограбили. Злоумышленники похитили криптовалюту на 500 000 000 долларов / М. Нефедова. 2018. 27 янв. // [Электронный ресурс]. URL: <https://xaker.ru/2018/01/27/coincheck-got-robbed/> (дата обращения: 25.05.2020).
3. Саженов А.В. Криптовалюты: дематериализация категорий вещей в гражданском праве // Закон. 2018. № 9. С. 106–121.
4. Новоселова Л.А. О правовой природе биткоина // Хозяйство и право. 2017. № 9. С. 11. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hozpravo.ru/ru/e-version/1995-2017> (дата обращения: 25.05.2020).
5. Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. № 8. С. 136–153.
6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1444056#06147534119082707> (дата обращения: 25.05.2020).
7. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2018 по делу № А57-21957/2017 // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RA PS012&n=107759#09743993659443118> (дата обращения: 25.05.2020).
8. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2019 № 15АП-1669/2019 по делу № А53-35183/2018 // Электронное правосудие: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d305e3b1-a7ff-4cef-...1dfc/A53351832018_20190401_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 25.05.2020).
9. Шульга А.В., Коломиец Д.А. Признаки мошеннических операций, проводимых под видом первичного размещения токенов (ICO) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 4. С. 30. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznaki-moshennicheskikh-operatsiy-provodimyh-pod-vidom-pervichnogo-razmesseniya-tokenov-ico> (дата обращения: 25.05.2020).
10. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 257.
11. Что случилось с криптовалютами Facebook и Telegram в 2019 году // Росбизнесконсалтинг: официальный сайт. 2019. 20 дек. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5dfc93bc9a794795b6d847c1> (дата обращения: 25.05.2020).
12. 5 крупнейших краж криптовалют. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.ihodl.com/analytics/2018-01-16/5-kрупnejshih-krazh-kriptovalyut/> (дата обращения: 25.05.2020).
13. Российское зерно переведут в токены после хищения на элеваторах // Росбизнесконсалтинг: официальный сайт. 2019. 15 окт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/15/10/2019/5da59eed9a7947ad9839e8e7> (дата обращения: 25.05.2020).